

Глава 1 «точилка~ножницы~нож для нарезки~» «точилка~ножницы~нож для нарезки~» В раннее утро восходило красное солнце, и золотое светило пробивалось сквозь облака, словно разбитое золото. В тихой горной деревне один за другим доносились долгие крики. Чен Лин сидел в позе лотоса на кровати, тупо глядя на месяц и не находя слов уже долгое время. «6 марта 1995 года, шестой день второго лунного месяца, Цзин Чже... 1995...» «Древние говорили, что Хуан Лян снится, но я никогда не думал, что у меня будет такой длинный сон». Чен Лин произнес вслух. Хотя ему все еще было трудно поверить, он постепенно принял этот опыт, в душе называя его «Арабскими ночами». Кто бы мог подумать, что всего за три дня в коме пройдет целая жизнь... Кроме различных мест рождения и различных жизненных переживаний, развитие эпох на 99% схоже, и это правда, а не наполовину ложь. Можно сказать, что использую популярное выражение современного общества: после того как он впал в кому, случайно переместился во времени и пространстве, попал в параллельный мир и прожил там несколько десятилетий. Теперь, оглядываясь назад, это похоже на долгий и бесконечный сон. Когда он проснулся, то вырос из обычного сельского юноши 90-х годов до более чем двадцати лет воспоминаний о том, как он опережает развитие эпохи... Нет ничего удивительного. Смотря на знакомый дом с голубой кирпичной крышей, Чен Лин медленно проследил взглядом за стропилами, балками и корзиной яиц, свисающих с перекрытий. Под ними стояла старая деревянная кровать с новым обликом, а на кровати лежал синенький шелковый плед с узором из слив. С южной стороны кровати расположены две пары маленьких квадратных деревянных окон, разделенные на четыре угла, и заклеенные белой оконной бумагой. С северной стороны, напротив стены, стояли два громоздких старинных шкафа, рядом с кроватью, оба около двух метров в высоту. Шкаф в углу шире и представляет собой комбинированный шкаф. А вертикальный шкаф снаружи, отдельный, его двери обрамлены зеркалом. Он встал с кровати и взглянул на свое молодое отражение в зеркале, на все знакомое в комнате, что вызвало у него улыбку. «В это время все еще хорошо, пора невинности, и я еще молод». Только... Когда его взгляд упал на другие фотографии в зеркале, и он увидел красивую молодую женщину на фото, его улыбка исчезла, а настроение снова стало сложным. Это была его первая жена. Первая жена, пришедшая, чтобы быть нежной и заботливой о семье, почитать старших и заботиться о муже, но так и не прожившая счастливую жизнь. После стольких лет в мечте, пережив множество событий, он, наконец, открыл глаза, но теперь он не может смотреть ей в лицо. Это преграда в его сердце. Теперь он не тот Чен Лин, который учился в университете, служил в армии и строил карьеру по своей мечте. Он все еще лентяй, не имеющий амбиций. Хотя они были женаты два года, семейная жизнь его не изменила. Дела по дому ему никогда не были интересны. Сельскохозяйственный труд выполняла его невестка. Хотя она была доброй и красивой, с прекрасной внешностью и фигурой, он, тем не менее, был жесток, как будто использовал её как животное. Потому что в его глазах в это время её образ представлялся лишь местной девушкой, с деревенским стилем, одетой неприметно, чем он очень недовольствовался. Тем, о чем он думал день и ночь, было желание жениться на женщине вроде Ван Цзусянь, чтобы жизнь его не прошла напрасно. Даже после свадьбы он безумно увлекался Ван Цзусянь, надеясь, что однажды она выйдет за него замуж. Каждый год он покупал постеры любимой богини из города, и почти все стены и кровать у него были в них. Но теперь постеров не осталось. Это произошло потому, что его старший брат, который живет далеко в горах, пришел, дал ему хорошую взбучку и снял «дьяволицу» со стены, сжег все. Причина в том, что он услышал, что Чен Лин, зять, часто бил и ругал свою сестру. Из-за женских звезд на стене он постоянно срывался на её. Так что он не мог удержаться и пришёл научить Чен Лина хорошим манерам. На самом деле. Чен Лин никогда не бил свою невестку после женитьбы. Но в некоторых аспектах то, что он делал, в глазах современного человека, было даже более крайне, чем побои. Имелся даже подходящий термин под названием «холодное насилие». Именно этим и занимался Чен Лин. В его голове в это время были современные, гламурные и очаровательные богини из Гонконга. Он даже не смотрел на свою маленькую невестку. Кроме того, он целый день проводил в игровых залах и

видео залах в округе, проводя там весь день. Деньги в семье просто тратились им бездумно. И вот, как только деньги заканчивались, ему приходилось одалживать деньги у своей невестки. Невестка сердится, если он не принесёт деньги. Хотя он и не бьёт людей, как может женщина терпеть, когда мужчина ругает её? В этом году в первый месяц проходит ярмарка в округе. После того как деньги в семье закончились, ему пришлось идти развлекаться с друзьями, а его невестка не дала ему деньги, он толкнул её и не позволил ей лечь спать ночью. Как можно так жить в нормальной семье? С течением времени его невестка часто пряталась и плакала наедине. Сельчане, видя такую свою невестку, думали, что её избивает Чен Лин, и слухи начали распространяться. Следствием этого стало то, что дядя, который жил далеко в горах, в какой-то момент узнал об этом, пришёл к нему и сильно побил, предупредив, что если он снова будет обижать свою сестру, то лучше пусть она станет вдовой, чем убьёт его. Чен Лин был сильно избит и под угрозой дяди, поэтому у него поднялась высокая температура, и он впал в кому на три дня... «Прошлое невыносимо вспоминать». Покачивая головой с болью, сердце Чен Лина вновь наполнилось чувством вины и сожаления. Теперь у него есть десятки лет жизненного опыта. Он также видел достаточно человеческих отношений. Как можно не понимать, что хорошо, а что плохо? Невестка, отец, старшие... Он подвёл многих, кто был к нему добр, и огорчил слишком много родственников. К счастью, судьба улыбнулась ему. Она не только дала ему шанс переосмыслить себя и изменить свои взгляды, но и помогла прояснить неясности времени и больше не быть запутанным. ... Убрав месяц из рук, Чен Лин поднял занавеску, вышел за дверь и посмотрел вокруг: весенние ветви были густыми, а под ленивым красным солнцем из домов деревни поднимались несколько струй дыма. Его собственный двор, это простой деревенский двор, имеет насосный колодец, виноградную беседку, груши, персики и курятник... Он медленно вышел из своего двора, идя по брусчатой дорожке, прогуливаясь по знакомой горной деревне. Свинарники, хлев, сельский комитет, пшеничные поля и старый театр, все это выглядело как цветы на лугах. На пути он также встретил много односельчан, но даже если они встречались, никто не хотел с ним говорить. Потому что в глазах селян он был бесполезным ленивцем и расточителем. Его репутация лентяя давно распространилась, кто не знает о Шили Басианг? После того как он бросил школу, он также работал с другими. Пробовал себя в роли охранника, официанта, грузчика и подобном, но ни одно из этих мест не задержалось надолго. Это было потому, что он слишком ленив, чтобы терпеть трудности. Каждый раз, когда он работал, он выбирал из трех-четырех вариантов, не хотел трудиться, не желал ночных смен и часто сваливал работу. Если так продолжится, какой босс захочет держать его? Сначала люди в деревне говорили хорошие вещи о нем, но он не слушал, что привело к тому, что несколько людей потеряли работу. В итоге никто не хотел обращать на него внимания. Вот и вышло, что через всего два месяца безделья, не сделав ничего, он в отчаянии вернулся в деревню. Он был единственным наследником в своей семье. После того как мать пропала, когда ему было десять, он зависел от своего отца. Старик заботился о нем, не применял даже наказаний. Кроме вздохов, он не произносил ни одного строго слова. Это только усугубило положение его жизни, и его репутация сделалась всё хуже. Такой человек не смог бы найти невесту в деревне. Однако его отец был почтальоном в округе. Он занимался рассылкой писем в двух населенных пунктах. Однажды, когда он отправлял письма в деревню в глубине гор, он спас одного фармацевта из глуши. Из-за характера работы ему приходилось несколько раз в год ездить в горы. Дружба постепенно углублялась с течением времени, и фармацевт почувствовал, что отец Чен Лина порядочный человек, его семья не плохая, поэтому он захотел женить свою дочь на нем. На тот момент отец Чен Лина беспокоился о судьбе брака сына. Услышав это, он был как будто на седьмом небе. Как можно не согласиться? На самом деле это тоже был родовой обитель, еще более удаленный, чем Чен Ван Чжуан, где находится Чен Лин. В ещё более далеких горах, трудно представить, что за человек Чен Лин. Иначе, ему, вероятно, пришлось бы подумать дважды. ... Вечером, когда последние лучи заката постепенно угасли, в деревне по домам начали разгораться огни и готовиться еда. Струйка дыма от готовки поднималась из лесных печей, вместе с закатом, вечерним сиянием и

далекими горами, создавая картину, похожую на масляную живопись, которую невозможно не полюбить. Чен Лин босиком шел по берегу водоемов, его глаза все время смотрели на окружающие пейзажи. Большую часть дня он бродил по деревне. Горные леса, водоемы и пшеничные поля были почти пропитаны его шагами. «Моя родина так красива. Если бы возможно, я хотел бы остаться здесь на всю жизнь». Протянув руки в небо, Чен Лин на мгновение погрузился в блаженство, затем он присел на краю пруда недалеко от плотины, смывая грязь с ног. Февраль, и после заката температура в горах резко падает, вода в пруду очень холодная. Он спешно умывал ноги, не выдерживая холода. Схватив сухую траву, он вытер ноги и обулся в чистые хлопковые туфли, чтобы чувствовать себя комфортнее. Обувшись, воспользовавшись смерканием, Чен Лин заметил свое высокое и стройное отражение на поверхности пруда. Его привлекательная внешность, здоровый смуглый цвет кожи и пропорционально развитая мускулатура все говорили о том, что он полон жизни. «Будь то оставание в деревне или выезд на работу, на этот раз я должен дать Сусе хорошую жизнь». Он сжал кулаки и уверенно улыбнулся. ... Когда стало темно, Чен Лин вернулся домой. Найдя провод для света в доме, он включил освещение и начал готовить ужин. Утром он вышел, день провел на улице, не ел в обед и снова почувствовал голод. Когда он уже собирался поесть, плотная тканевая занавеска у двери приподнялась. Вошла стройная молодая женщина с косой, неся на руке длинную бамбуковую корзину. Чен Лин взглянул, в корзине оказались угольные блока. Начало февраля, а температура по ночам по-прежнему довольно низкая. В комнате осталось металлическое печь для обогрева, иначе ночью было бы слишком холодно. Поэтому каждый день, когда она готовит ужин, Ван Сусу использует время, чтобы принести овощи из подвала во дворе и забрать бамбуковую корзину с новым углем на ночь. Этот процесс повторяется каждый день. Но как только она вошла сегодня, увидев Чен Лина в центре комнаты, она застыла. Они взглянули друг на друга, и Чен Лин ясно заметил испуг, мелькнувший в глазах Ван Сусу, и увидел, как ее тело дрогнуло, корзина упала на пол, и угли покатались по земле. «Ты, ты вернулся...» Ван Сусу внезапно напряглась, ее выражение было полным страха и паники. Хотя её муж никогда её не бил, такая отвращение и равнодушие причиняют больше боли, поэтому она всегда была осторожна, боясь его разозлить. Наконец, подождав несколько секунд, Ван Сусу, видя, что Чен Лин не двигается и на его лице нет никаких эмоций, hurriedly присела на корточки и по одному подбирала угли, чтобы положить их обратно в корзину. Подбирая угли, она осторожно посматривала на Чен Лина, опасаясь, что он вдруг рассердится. В итоге, Чен Лин просто уставился на неё с сложным выражением глаз. После долгого молчания он мягко улыбнулся: «Ты пошла за углем в задний двор? Я думал, ты вышла!» Не зная, было ли это психологическим восприятием, но когда он снова увидел свою невестку, его сердце наполнилось удивлением. С таким изящным и светлым лицом и большими водянистыми глазами, она прекрасно стояла перед Чен Лином, была красива, как камелия, мягка, но нежна и душевна. Такая чистая женщина крайне редка в наши дни, когда девочки в пятнадцать-шестнадцать лет начали пользоваться косметикой. Но глядя на Ван Сусу, которая испугалась, как маленький кролик, с её миниатюрной фигуркой, Чэн Лин почувствовал сильное волнение, а чувство вины в его сердце только усилилось. С sigh, он шагнул вперед, чтобы помочь ей очистить уголь, но Ван Сусу испугалась. Её тело дрожало, а руки тоже тряслись. Ладони, покрытые угольной грязью и трещинами, попали в поле зрения Чэн Лина, что заставило его окончательно замереть. Что он думал? Почему такая хорошая невестка подвергла себя такому отношению?— Давай, налей горячей воды и умой руки. Смотри на молодую женщину перед собой, Чэн Лин почувствовал, как у него ныло сердце, и боль была невыносимой. Но как только он произнес эти слова, Ван Сусу застыла, а её миндалевидные глаза немного расширились от неожиданности. Затем, вспомнив о последних днях своей лихорадки и комы, она постепенно пришла в себя. Наверное, старший брат пришел и напугал её, иначе с её характером как она могла бы позволить себе такое отношение. Она всегда смотрела на себя свысока, считая себя деревенской и глупой девушкой. Обдумав это, Ван Сусу опустила голову с горечью и тихим голосом произнесла:— Я не нашла своего старшего брата,

он увидел, что я не была дома два года в браке, а моя семья очень скучает по мне, поэтому он пришел в визит, правда, я не написала письмо, чтобы сообщить брату...Ван Сусу заплакала, присела на пороге и не могла больше говорить.— Я...Чэнь Лин не знал, что сказать, и его сердце наполнилось тревогой.

<http://tl.rulate.ru/book/117736/4842838>